

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

С.А. Свиридова

Псковские корни шахматиста А.Д. Петрова

Все книги, очерки, статьи¹ о выдающемся русском шахматисте первой половины XIX в., теоретике шахматной игры, писателе, государственном деятеле, уроженце Псковской губернии Александре Дмитриевиче Петрове начинаются примерно одинаково: «Родился 1 февраля 1794 года в селе Бисерева (Бисерево, Бисерево-Орлово, Бисерово) Псковской губернии, в мелкопоместной дворянской семье».

Сохранившиеся в Государственном архиве Псковской области (далее ГАПО) документы, такие как исповедные росписи, ревизские сказки, дела о внесении дворян в родословную книгу, справочник административно-территориального деления Опочецкого уезда позволяют опровергнуть некоторые устоявшиеся утверждения относительно биографических данных А.Д. Петрова.

Исследование данного вопроса началось с обнаружения в ГАПО письма дочери А.Д. Петрова Евдокии Чаплиной от 1888 г., в котором она просит Псковское дворянское депутатское собрание подтвердить факт внесения ее отца в третью часть дворянской родословной книги Псковской губернии. В это время она заложила свое имение в Волынской губернии, и данное подтверждение было нужно ей для представления в Дворянский банк. Ответ Псковского дворянского депутатского собрания, вероятно, озадачил Евдокию Александровну: «... Так как из дела

Депутатского собрания о роде Петровых усматривается, что ни сама просительница, ни покойный отец ее Александр Дмитриевич Петров не состоят записанными в дворянской родословной книге Псковской губернии, то и просьба госпожи Чаплиной не может подлежать удовлетворению»².

Родословные книги (губернские) – документ сословного учета дворян. Дворяне, владевшие в губернии недвижимым имуществом, подлежали записи в родословные книги этой губернии, которая осуществлялась лишь по ходатайствам этих дворян. Каждый дворянин, в особенности не служащий, должен был записываться в родословную книгу той губернии, где он имел постоянное место жительства. При этом дворяне, доказавшие свое дворянство по предкам, но не имевшие нигде никакой недвижимости, вносились в книгу той губернии, где предки их владели имением. Получившие дворянство по чину или ордену могли вноситься в книгу той губернии, где они пожелают, независимо от наличия у них там недвижимости. Не вносились в родословные книги личные дворяне.

Родословная книга разделялась на шесть частей. В первую часть вносились «роды дворянства жалованного или действительного»; во вторую – роды дворянства военного; в третью – роды дворянства, приобретенного на службе гражданской, а также получившие право потомственного дворянства по ордену; в четвертую – все иностранные роды; в пятую – титулованные роды; в шестую – «древние благородные дворянские роды». При юридическом равенстве всех

Свиридова Светлана Леонидовна – ведущий археограф отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Псковской области

дворян, независимо от того, в какую часть родословной книги они были записаны, запись в первую часть считалась менее почетной, чем во вторую и третью, а все вместе три первые части – менее почетными, чем пятая и шестая³.

То что Евдокия Чаплина являлась дочерью А.Д. Петрова, не вызывает сомнений. К ее прошению приложена засвидетельствованная копия о рождении, из которой видно, что «... в Варшаве двадцать пятого августа тысяча восемьсот сорок шестого года в семь часов вечером, явился Александр Петров статский советник в Варшаве, на Хмельной улице под № 1527 проживающий, пятидесяти лет от роду, в присутствии Василия Погодина тайного советника, сенатора пятидесяти пяти лет и Николая Павлищева статского советника сорока четырех лет, в Варшаве проживающих, и предъявил нам младенца женского пола, урожденного в Варшаве ... девятнадцатого сего месяца и года в первый час ночью от его жены Александры, урожденной Погодиной, тридцатилетней. Младенцу сему при молитве, прочитанной над ним, дано имя Евдокия, а восприемниками его при святом крещении, совершаемом сего числа, были Василий Погодин сенатор и Матильда Абрамович жена генерал-майора»⁴. В этой же копии имеются сведения о бракосочетании Евдокии Александровны: «Означенная в сем дочь действительного статского советника девица Евдокия Александровна Петрова 28 октября 1873 г. в церкви Окружного штаба Варшавского военного округа вступила в первый законный брак с старшим адъютантом Окружного артиллерийского управления Варшавского военного округа артиллерии капитаном Александром Петровым Чаплиным»⁵.

Откуда же утверждение, что А.Д. Петров являлся дворянином Псковской губернии? Ценную информацию и ответ на данный вопрос дают исповедные росписи. В исповедных росписях Успенской церкви города Опочки по сельцу Бисерево за 1794 г., имеются сведения о составе семьи дедушки будущего шахматиста, секретаря уездного суда Николая Алексея сына Соколова. Указанная в исповедной росписи его дочь Евдокия является матерью А.Д. Петрова⁶.

Из исповедных росписей за 1794 и 1795 гг. видно, что она проживала в семье отца, не была замужем, что опровергает год рождения А.Д. Петрова как 1794, который указывается в его биографии и литературе о нем. Это подтверждается и сведениями из просмотренных метрических книг данной церкви за 1794 г., в которых отсутствует запись о рождении Александра Дмитриевича.

Вызывает интерес тот факт, что несмотря на то, что Евдокия Соколова родилась в образованной семье и замуж вышла за образованного человека, сама была неграмотной. Из ревизской сказки Опочецкого уезда по сельцу Бисерево за 1811 г. становится известно, что она была не только «помещица, титулярная советница Авдотья Николаева дочь, жена Петрова, по отцу Соколова» владелица трех душ мужского пола, но и что «к сей ревизской сказке вместо матери моей титулярной советницы Авдотьи Николаевны Петровой за неумением грамоты по ее велению руку приложил сын ее канцелярист Александр Петров»⁷.

Любопытны записи в исповедных росписях о появлении в сельце Бисерево отца будущего шахматиста – Дмитрия Васильевича Петрова. В исповедной росписи Успенской церкви города Опочки за 1797 г. по сельцу Бисерево имеется следующая запись⁸: (Таблица 1.)

Из этой записи видно, что сам судья в сельце не проживал, проживали только его дворовые люди. Его имя, отчество, фамилия не были известны священнослужителю, ведущему запись исповедовавшихся. Можно предположить, что если человек не был на исповеди, то скорее всего на тот момент он не проживал в данной местности. И только благодаря сопоставлению записи о дворовых людях за 1797 и 1798 гг., удалось выяснить, что «расправный судья Смоленской губернии» не кто иной, как Дмитрий Васильевич Петров, отец будущего шахматиста. В 1798 г. он записан как глава семьи, только Евдокия Николаевна Соколова записана как Авдотья (производное от Евдокия)⁹ Николаева. По-видимому, после бракосочетания, семья проживала в самом сельце Бисерево¹⁰: (Таблица 2.)

В 1799 г. к семье присоединилась мать Дмитрия Васильевича – Марфа Космина (в

Таблица 1.

№ двора	№№		члены семьи	возраст
	Муж.	Жен.		
(145)	Расправного Смоленской губернии судии дворовые люди			
	402		Дмитрий Меркульев	50
		497	Жена его Дарья Петрова	49
	403		Мокей Меркульев	37
		498	Жена его Устинья Парфенова	34
	404		Дети их: Мина	9
	405	Алексей	3	

Таблица 2.

№ двора	№№		члены семьи	возраст
	Муж.	Жен.		
(145)	417		Нижнего земского суда секретарь Дмитрий Васильев сын Петров	25
		500	Жена его Авдотья Николаева Дворовые их люди	20
	418		Дмитрий Меркульев вдов	45
	419		Мокей Меркульев	27
		501	Жена его Устинья Парфенова	25
	420		Дети их: Мина	8
		502	Анна	3

Примечание: возраст и имена жителей селца Бисерево указаны в точном соответствии с документами.

1801 г. не упоминается). В том же составе семья записана и в 1800 г. И вдруг, при просмотре исповедных росписей за 1801 г., в них появляется сын Александр трех лет и сын Иван двух лет. Почему дети не записаны в предыдущих исповедных росписях, остается загадкой, т.к. в данный вид учетного документа вносили имена всех детей старше одного года¹¹. Судя по указанному возрасту Александра, можно предположить, что он родился в 1797–1798 гг., но в метрических книгах данной церкви за вышеуказанные годы, сведений о рождении Александра Дмитриевича Петрова, а также о бракосочетании его родителей не имеется. Если обратиться к копии метрической выписки о рождении Евдокии Чаплиной, то на момент ее рождения в 1846 г. А.Д. Петрову было пятьдесят лет, т. е. он мог родиться в 1796 г., но метрических книг и исповедных росписей Успенской церкви за этот год на хранении не имеется, поэтому подтвердить это предположение или опровергнуть не представляется возможным. Однако, исходя из имеющихся на хранении

и просмотренных метрических книг и исповедных росписей Успенской церкви города Опочки за период 1794–1801 гг., можно сделать вывод, что брак между Дмитрием Васильевичем Петровым и Евдокией Николаевной Соколовой был заключен не ранее 1797 г.

Возвращаясь к исповедным росписям 1797 и 1798 гг., можно отметить еще один интересный факт. Мы видим, что должность Д.В. Петрова на момент проживания в Смоленской губернии – расправный судья. В словаре-справочнике «Государственность России», содержащем сведения об истории создания, функционировании, структуре, штатах, условиях преобразования или ликвидации государственных учреждений, есть сведения о том, что расправный судья нес свою службу в Нижней расправе, местном судебном органе, для решения гражданских и уголовных дел между однодворцами, ямщиками, черносошными, государственными и дворцовыми крестьянами. Расправный судья назначался губернским правлением из чиновников. С введением новых губернских шта-

тов от 31 декабря 1796 г., Нижние расправы были ликвидированы¹². Практически в это же время в Бисерево появляются дворовые люди Д. В. Петрова, а в 1798 г. и он сам, но правда, уже в другой должности – секретаря нижнего земского суда. Что явилось причиной переезда Д.В. Петрова – упразднение должности, предполагаемая женитьба на Е.Н. Соколовой, а также, почему он продолжил службу в должности секретаря, а не судьи, – выяснить не удалось.

В связи с тем, что Дмитрий Васильевич Петров является выходцем из Смоленской губернии, в дворянскую родословную книгу Псковской губернии он внесен не был, и документов, подтверждающих принадлежность его к дворянскому сословию, на хранении в ГАПО не имеется, обратимся к предкам шахматиста по материнской линии – Соколовым, которые внесены в дворянскую родословную книгу Псковской губернии. Отец Евдокии Соколовой – Николай Алексеевич Соколов являлся секретарем вначале уездного Новоржевского суда, а затем уездного Опочецкого суда. На всех чиновников определенных классов и должностей заводились специальные документы о прохождении службы – формулярные (послужные) списки. В них содержатся биографические данные, сведения о продвижении по службе, составе семьи. В ГАПО имеются на хранении «Послужные списки за 1784 год о находящихся при Новоржевском уездном суде статских чинах». В одном из них указано: «Секретарь Николай Алексеев сын Соколов, 32 лет, из обер-офицерских детей, в статскую ее императорского величества службу вступил в 1767 г. копейстом и за беспорочную службу произведен в 1772 г. подканцеляристом, в 1744 году канцеляристом, в 1777 году губернским регистратором, в 1778 г. провинциальным протоколистом, а в 1782 г. по просьбе был уволен от службы с награждением чина коллежского протоколиста, а по выздоровлению, в 1783 г. вступил в службу в уголовную палату Псковского наместничества, в 1784 г. в этот суд определен секретарем. Способен и к повышению чина достоин. Женат на дворянской дочери Катерине Андреевой, сына имеет Дмитрия тринадцати недель»¹³. Екатерина Андреевна являлась дочерью «... Опочецкой

канцелярии канцеляриста Андрея Егорова сына Суботкина, двор состоящим в сельце Бисерево ...»¹⁴.

Первые сведения о членах семьи Суботкиных имеются в списанной копии с документа о праве владения помещьем и недвижимостью времен царя Алексея Михайловича, где говорится, что «... опочецким казакам Карпушке да Трифашке Григорьевым детям Суботкиным ...» отделено поместье «... в их оклад в двести четвертей, что было в поместье за казачьим десятником за отцом их Григорием ...»¹⁵, в составе которого находилась и деревня Бисерево. Ранее пустошью Бисерево владели ямщики¹⁶.

Из генеалогического древа семьи Суботкиных видно, что Карп Григорьев Суботкин является прадедом Андрея Егоровича Суботкина. У Андрея Егоровича было две дочери – Акулина и Катерина¹⁷. Катерина вышла замуж за Николая Алексеевича Соколова, и у них родилась дочь Евдокия, впоследствии ставшая женой Дмитрия Васильевича Петрова и матерью шахматиста Александра Дмитриевича Петрова. По исповедным росписям Успенской церкви удалось проследить состав семьи Екатерины Андреевны Суботкиной вглубь до 1742 г. На этот год семья Суботкиных обозначена как «драгунская», в 1755 г. она называется «солдатской». О дворянстве не упоминается нигде, хотя в 1753 г. появляются дворовые люди.

В 1793 г. на имя императрицы Екатерины II было подано прошение от «Катерины Андреевой дочери Суботкиной» жены «секретаря Николая Алексеева сына Соколова» о признании ее прав на владение недвижимым имуществом, принадлежавшем ее сестре Тарачковой Акулине Андреевне. В реестр этого имущества входила и часть сельца Бисерево с недвижимостью: «... дом-изба черная старая одна, напротив оной горница без печи одна, в сенях чулан, в горнице перина с подушкой, шкаф, сундук, старая кровать точеная, кумашник (1. сарафан; 2. рушник с красной каймой – прим. автора) старый один, скатерть, занавеска набойчатая, стол один, на дворе хлев старый, изба ветхая, на огороде клеть, в ней хлеба ржи шесть осминов, жита три осмина, гречи четыре осмина, горох два четверика, льну один пудок, анбар четыре

сажени в длину, коров две, подсвинок один ...»¹⁸. В этом же году, в исповедных росписях Успенской церкви города Опочки появляется запись о Николае Алексеевиче Соколове и его семье, жителях сельца Бисерево, бывших на исповеди¹⁹. На 1791 и 1792 гг. в исповедных росписях данной церкви сведений о семье Соколовых не имеется.

Примерно в это же время, 5 ноября 1792 г. в Опочечский уездный суд из Псковского наместнического правления было перенаправлено прошение от священника Николаевской церкви города Новоржева Корнилия Родионова о взыскании денег по векселю с секретаря Опочечского уездного суда Николая Соколова. Из приложенного векселя на сумму двадцать один рубль пятьдесят копеек было видно, что Соколов дал его 11 июня 1786 г., а священник опротестовал 19 июля 1789 г. Соколов представил в наместническое правление свое объяснение данного случая. Когда он находился в городе Новоржеве и имел потребность в некоторой сумме денег, то попросил священника Родионова одолжить ему двадцать рублей. Священник пообещал занять денег с условием, что Соколов выпишет на имя купца Егора Чистовского вексель на сумму двадцать один рубль пятьдесят копеек. Но из этой суммы священник хотел один рубль пятьдесят копеек вычесть за проценты. Соколов выписал вексель, «... вручил он тому священнику в надежде от него получить денег ...», но Родионов денег так и не принес. Вскоре Соколов уехал в Псков, а перед отъездом попросил священника Родионова вернуть ему вексель, т.к. денег займа он так и не получил. Но священник ему объявил, что «... вексель тот оставляет у себя для того, что он должен ему заплатить за квартирование в его доме рублей до десяти ...», а остальные он потом перешлет в Псков. Соколов оставил вексель на руках священника, но денег опять же не получил. Когда Соколов вернулся в Новоржев, он заплатил священнику долг за проживание на квартире и в очередной раз просил вернуть вексель, но Родионов «... боялся, что вексель где-то завалился и найти не может, а когда отыщет, отдаст, почему для уверения просил он (Соколов – прим. автора) у него священника расписки ...». Расписка могла бы внести ясность в это запутанное

дело, но Соколов потерял ее. Оставалась надежда, что купец Чистовский «... по тому векселю денег ему ниже одной копейки не давал и он от него не получал, когда ж сверх его чаяния купец Чистовский по присяжной должности объявит, что он давал ему деньги и к несчастью его данной от священника расписки не найдет, то хотя и безвинно, однако уже принужден будет следующие деньги заплатить». В итоге купец Чистовский «по истинной справедливости и по долгу присяги показал, что по бытности того секретаря Соколова в городе Новоржеве за квартирование и за забранные от бывшего новоржевской Николаевской церкви священника Корнилия Родионова, действительно тому Родионову состоял двадцать один рубль пятьдесят копеек должным, в которой сумме и дан от того секретаря Соколова на его Чистовского имя вексель не безденежный, а по учиненному между ними счету. В получении оных денег от него, Чистовского, тот вексель с надписью и выдан ему Корнилию Родионову»²⁰. Но по-видимому, этот случай не отразился на служебной карьере Николая Алексеевича Соколова, так как в «Деле о внесении в третью часть в родословную книгу дворян Соколовых» указано: «Николай Алексеев сын Соколов. Надворный советник»²¹, хоть он и состоял «под следствием».

Рассмотрим вопрос о местонахождении села или сельца Бисерево. В «Кратком очерке моей жизни» А. Д. Петров пишет: «Я родился 1 февраля в Псковской губернии в сельце Бисерево, близ города Опочки. Из ранних лет моего детства более всего осталось в моей памяти: песчаные берега реки Великой ...». Согласно «Статистическо-географическому словарю Опочечского уезда Псковской губернии» за 1895 г., на территории Опочечского уезда находились следующие населенные пункты: «сельцо Бисерево, Петровской волости, при реке Великой, от Опочки – ¼ версты, число дворов – 8, число владельцев – 7»; «деревня Бисерево-Орлово, Петровской волости, Мамоновского общества, Успенского прихода г. Опочки, при Красногородском тракте, от Опочки – 10 верст, число дворов – 7, число жителей: 18 муж., 23 жен.»²². Детство шахматиста не могло проходить в деревне Бисерево-Орлово (хотя в некоторых печатных из-

даниях указывается именно эта деревня), т.к. она находилась в 10 верстах от Опочки, вдали от реки Великой. То, что усадьба находилась в пригороде Опочки, подтверждает тот факт, что село Бисерево ныне входит в границы города Опочки (улица Гагарина). Усадьба дедушки шахматиста не сохранилась. В конце XIX в. на этом участке, подаренном уездному земству помещицей А.И. Фовелин, были построены богадельня с часовней в честь Александра II, земское училище, земская больница. Эти здания сохранились до наших дней²³.

Исследование документов различных архивных фондов, хранящихся в ГАПО, дало интересный результат. Александр Дмитриевич Петров, как и его отец, Дмитрий Васильевич Петров не были внесены в Дворянскую родословную книгу Псковской губернии. Дворянами Псковской губернии являлись предки шахматиста по материнской линии – Соколовы и Суботкины. Члены семьи Соколовых были внесены в третью часть дворянской родословной книги Псковской губернии. Что касается членов семьи Суботкиных – потомки Трифона Григорьева подавали прошение о внесении их в первую часть дворянской родословной книги²⁴, а потомки Карпа Григорьева – в шестую²⁵. Представители данных фамилий занимали различные должности в земском и уездном суде. Николай Алексеевич исполнял свои служебные обязанности в Новоржеве и Опочке. К сожалению, не удалось выявить место рождения

и провести генеалогическое исследование по линии семьи Николая Алексеевича Соколова. Что касается дворянства Суботкиных, – то как пишет в своем прошении один из представителей этого рода – «От предков моих фамилии Суботкиных, получивших в давних летах за понесенные по службе воинской труды и мужественные их подвиги, от великих государей и самодержцев всероссийских пожалование героической славою, вечное себе с потомством ... поместный оклад ...» и далее: «Имею я ... в поколенной нашей росписи назначение дворянское ...»²⁶. И в дальнейшем представители фамилии Суботкиных, Соколовых занимали различные служебные должности в губернских и уездных учреждениях. Их потомок Александр Дмитриевич Петров помимо служебной карьеры (начал простым канцеляристом, а вышел в отставку в чине тайного советника), стал известнейшим шахматистом своего времени. Шахматной игрой занимался глубоко и серьезно, внес свой вклад в разные области шахматного искусства – в практику и теорию, в композицию и шахматно-литературное творчество. Величайший шахматист России, крупнейший теоретик, знаменитый шахматный композитор, руководитель школы талантливых русских шахматистов – такова была оценка деятельности Петрова, данная его современниками, в том числе крупнейшими в мире шахматными авторитетами²⁷.

Примечания

- 1 Линдер И.М. У истоков шахматной культуры. – М. : 1967. – С. 196; Псковский биографический словарь. Псков, ПГПИ. 2002. С. 359; Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы/Автор-составитель Н.Г. Розов. Сельцо Михайловское – Псков, 2008. – С. 169.
- 2 ГАПО. Псковское губернское дворянское депутатское собрание. Ф. 110. Оп. 1. Д. 743. – Л. 32, 32 об.
- 3 Генеалогическая информация в государственных архивах России. Справочное пособие. – М. : 2004. – С.193, 194.
- 4 ГАПО. Псковское губернское дворянское депутатское собрание. Ф. 110. Оп. 1. Д. 743. Л. 33.
- 5 Там же. Л. 33 об.
- 6 ГАПО. Псковская духовная консистория. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2482. 15 об.
- 7 ГАПО. Казенная палата Псковской губернии. Ф. 58. Оп. 1. Д. 1143. Л. 594.
- 8 ГАПО. Псковская духовная консистория. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2485. Л. 12 об., 13.
- 9 Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах/ Сост. Н.И. Решетников. – М. : 2002. – С. 132.
- 10 ГАПО. Псковская духовная консистория. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2486. Л. 138 об.
- 11 Генеалогическая информация в государственных архивах России. Справочное пособие. – М. : 2004. – С.173.

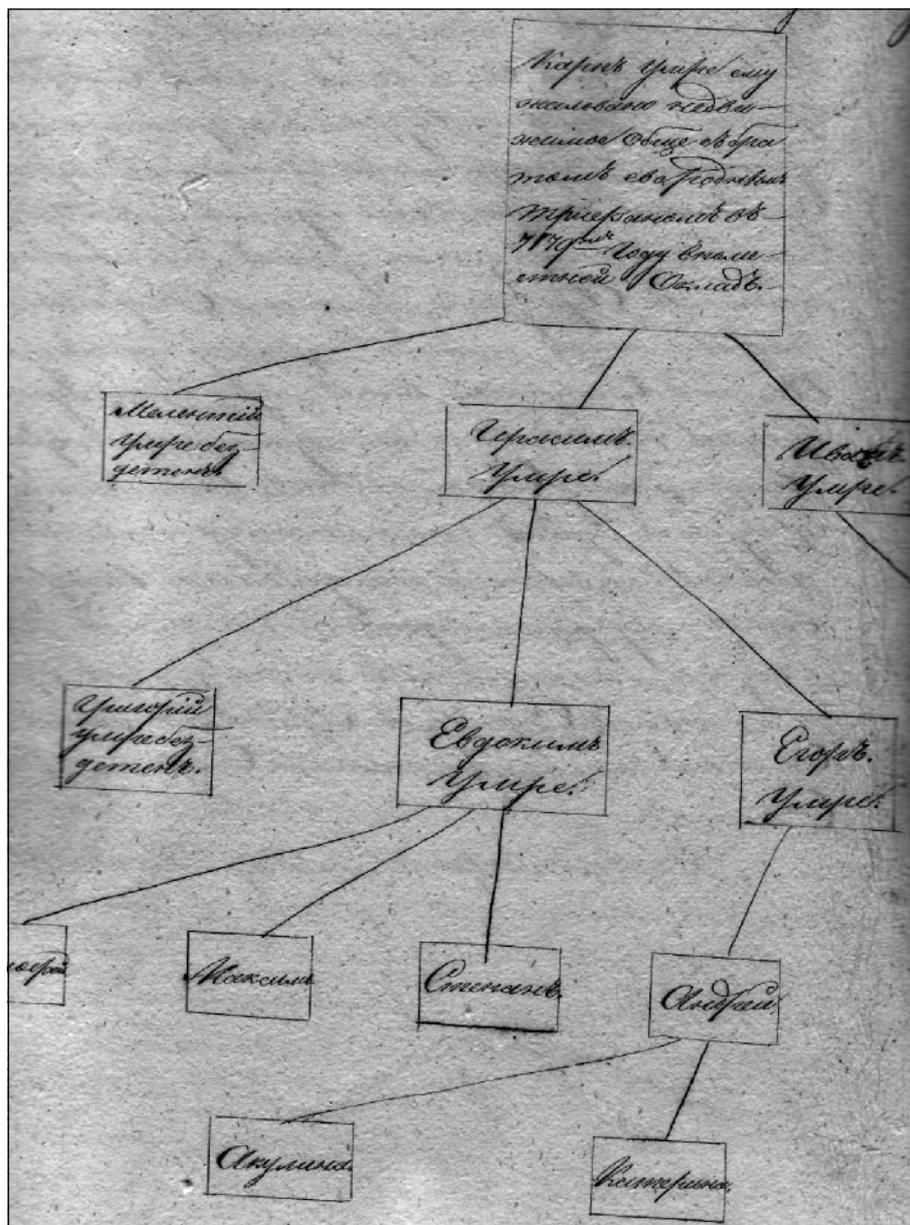
- 12 Государственность России. Словарь-справочник. – М. 6 2001. Книга 4. – С. 187.
- 13 ГАПО. Псковское наместническое правление. Ф. 74. Оп. 1. Д. 216. Л. 159, 160 об.
- 14 ГАПО. Опочецкий уездный суд Псковской губернии. Ф. 148. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.
- 15 ГАПО. Псковское губернское дворянское депутатское собрание. Ф. 110. Оп. 1. Д. 939. Л. 7.
- 16 Там же. Д. 939. Л. 8.
- 17 Там же. Д. 935. Л. 4 об., 5.
- 18 ГАПО. Опочецкий уездный суд. Ф. 148. Оп. 1. Д. 156. Л. 6 об., 7.
- 19 ГАПО. Псковская духовная консистория. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2481. Л. 54, 54 об.
- 20 ГАПО. Опочецкий уездный суд Псковской губернии. Ф. 148. Оп. 1. Д. 141. Л. 13, 14, 15 об.
- 21 ГАПО. Псковское губернское дворянское депутатское собрание. Ф. 110. Оп. 1. Д. 913. Л. 5.
- 22 Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии. – Псков, 1895. – С. 40, 41.
- 23 Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы/ Автор-составитель Н.Г. Розов. Сельцо Михайловское – Псков, 2008. – С. 169.
- 24 ГАПО. Псковское губернское дворянское депутатское собрание. Ф. 110. Оп. 1. Д. 935.
- 25 Там же. Д. 939.
- 26 Там же. Д. 935. Л. 8.
- 27 *Линдер И.М.* У истоков шахматной культуры. – М. : 1967. – С. 220.

А.Д. Петров. (1794–1867)

Шахматная задача А.Д. Петрова
«Бегство Наполеона из Москвы в Париж»

Фрагмент родословного древа дворянского рода Суботкиных.
Конец XVIII века.
ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 935. Л. 14 об.

Прошение Е.А. Чаплиной
в Псковское дворянское депутатское собрание.
26 мая 1888 год.
ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 743. Л. 32.

Псковская
 дворянская депутатская
 Собрание.
 31 Мая 1888 г.
 А. 102

В. Владимиров. Владимирское Уезд.
 ное Полицейское Управление.

Проживающая в селе Машово вдова
 Покровкина Евдокия Александровна Чаплина, бро-
 тилась в Дворянское Депутатское Собрание
 с просьбою о выдать ей свидетельство о
 вкоренении ее прилежании; по тому как
 из Дворянского Депутатского Собрания в р. в. г.
 Петровых, изотривается, что ни сама
 проживающая, ни покойный отец ее
 Александр Дмитриевич Петров не состо-
 ят записанными в дворянской
 родословной книге Псковской губернии
 то и преемник их владения, не может
 наследовать дворянства.

Вышеизложенное, Псковское Дворян-
 ское Депутатское Собрание, по поручению
 правителя Владимира Владимировича Кошки-
 нова Управления, одобряет Е. Чаплину
 выдать родословную, которую и прислать
 в Собрание.

Сообщение Псковского дворянского депутатского собрания
 во Владимир-Вольнское уездное полицейское управление
 об отсутствии в дворянской родословной книге Псковской губернии

А.Д. Петрова и Е.А. Чаплиной.

31 мая 1888 год.

ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 743. Л. 32 об.